

Гарри Поттер уставился на двух женщин, сидящих напротив него в кабинете. Они смотрели в ответ, и в конце концов он вздохнул и опустил взгляд на контракты, которые они обе ему принесли.

В течение нескольких месяцев после его публичного и очень жестокого поражения Темного Лорда Волдеморта казалось, что Волшебный мир не знает, как реагировать. Конечно, сразу же после этого начались торжества, поскольку те из Волдеморта, кто остался в живых, были либо схвачены, либо бежали из страны, да что там, со всего континента.

Возможно, это было связано с тем, насколько тщательно он уничтожил своего заклятого врага на всю жизнь. Но если Гарри чему-то и научился за свою, по общему признанию, короткую жизнь, так это тому, что нужно быть тщательным. Найдя и уничтожив все крестражи Волдеморта, юноша не собирался останавливаться, пока не убедится, что Темный Лорд, мучивший его все эти годы, абсолютно и окончательно мертв.

И конечно же, даже без фрагментов души из пасти Волдеморта вырвалось что-то вроде газообразного чёрного дыма, когда Гарри вывернул его шею на сто восемьдесят градусов с помощью сверхсильного комбинированного заклинания. Оказывается, изгнание и вызов могут быть невероятно полезны в бою, если использовать их правильно...

Несмотря на это, все задохнулись от страха и ужаса, когда из трупа Волдеморта вырвалось огромное чёрное облако, не успевшее даже упасть на землю. Но прежде чем оно успело куда-то деться, его засосало в заколдованную банку, которую Гарри извлек из своей мантии. Все в ужасе замерли, когда Гарри поставил банку на землю, превратил ее в кролика, а затем изгнал кролика в землю, пока тот не превратился в мелкую красную пасту.

После этого он исчез, а затем сделал еще один шаг вперед, избавившись от мертвого тела, которое оставил его заклятый враг. Возможно, проявление абсолютного контроля над огненным пламенем, чтобы сжечь все следы змееподобного человека, было немного чересчур, судя по реакции, которую он получил, но в тот момент Гарри было просто не до того. Он выполнил свой долг, исполнил гребаное пророчество, забрал свой мяч и отправился домой.

И вот теперь, спустя несколько месяцев, он сидел в старом доме своих бабушки и дедушки, в частности, в кабинете деда. На стенах не было картин. Его прадед украсил стену позади него, когда он только въехал в дом, но, учитывая отсутствие Поттеров, его картина и все картины в доме были неактивны в течение многих лет, чтобы не дать симулякрам личности сойти с ума.

Чтобы не "пробуждать" ни одну из них, Гарри ввел их в полный магический стазис, а затем отправил на хранение. Было ли это неправильно с его стороны - не хотеть по-настоящему

разговаривать с остатками старых ублюдков, составлявших его семью? Возможно. Он чувствовал себя немного более виноватым в том, что поступил так с картинами Поттеров, чем с картинами Блэков, когда очистил все их владения, включая Гриммаулд Плейс, от магических портретов.

Несмотря на это, отсутствие движущихся, говорящих картин на стенах кабинета делало его довольно тихим, пока Гарри размышлял о том, что происходит в этот самый момент. Ему нравилось это, тишина. Он всегда был большим поклонником тишины, особенно после того, как его воспитали. Его чулан под лестницей никогда не был по-настоящему тихим. А потом Хогвартс с его общими общежитиями... достаточно сказать, что в первую ночь, когда он спал в этом доме в полной и абсолютной тишине, он был немедленно очарован.

Переведя взгляд с газет на двух женщин, сидящих напротив него, Гарри скривил губы в тонкой улыбке. По крайней мере, эти двое знали цену такой тишине, хотя брюнетка слегка ерзала на своем месте, а блондинка застыла на месте с маской вынужденной вежливости на лице. Раздувая ноздри, Гарри в последний раз взглянул на контракты перед собой, а затем заговорил.

"Мисс Гринграсс. Мисс Дэвис. Если вы будете так любезны объяснить, чего вы надеетесь добиться здесь сегодня, я буду вам очень признателен".

Обе женщины смотрят друг на друга, и, в конце концов, Дафна Гринграсс начинает говорить.

"Ну, лорд Поттер Блэк, мы..."

Гарри поднимает руку и прерывает Дафну, глаза блондинки расширяются от невероятно грубого движения, хотя он игнорирует ее в пользу ее спутницы.

"Не ты. Трейси. Я хочу, чтобы вы рассказали мне, что вы двое делаете здесь сегодня".

По правде говоря, Гарри никогда не знал ни одну из этих девушек в Хогвартсе. Он был слеп к большинству своих однокурсников, особенно к тем, кто учился в других домах... и больше всего в Слизерине. Прокурор дал Гарри некоторое представление о том, кем были студенты, с которыми он изучал магию, но, учитывая, что ни один член Слизерина не присутствовал на занятиях, будучи занятым истуканами Амбридж, Гарри испытывал острую нехватку общения с этим домом.

<http://erolate.com/book/2003/55297>